

- 7 ОКТ. 1951

Заслуженный артист республики

Писателя и живописца, скульптора и композитора, архитектора и артиста называют одним словом — художник. Это потому, что процесс их творчества сложен, и все они одинаково рисуют свои образы сначала в голове и сердце, а потом переносят эти образы — это на бумагу посредством слов, кто на холст при помощи красок, кто на мрамор, действуя резцом... Так появляются правдивые книги, интересные картины, скульптуры, от которых не оторвешь глаз, ноты замечательных произведений... Детище своего времени, искусство, рожденное настоящим художником, живет и восхищает людей и тогда, когда оно родилось, и еще после того, когда многие другие поколения.

В этом последнем отношении от всех прочих искусств резко отличается искусство актера. Актер творит на сцене, средства выражения — он сам, то есть его разум и сердце, его тело — глаза, руки, лицо, его голос. Изображая собой образы, актер заставляет зрителя думать, волноваться, смеяться, плакать. Ушел актер со сцены, ушел из театральной жизни — ушел и образ, рожденный им. Другие виды искусства оставляют для людей вещественные, иногда вечно живущие, памятники творческой работы. От искусства же актера у зрителя остается одно воспоминание, представление...

Наш тамбовский артист Иван Никитич Марин сыграл за свою жизнь более двухсот ролей.

Отметим, что сыграть двести ролей за каких-нибудь двадцать пять лет нелегко, очень нелегко. Это само по себе говорит о громадном труде, который отдал любимому делу человек, навсегда связавший свою жизнь с театром и только с театром. Двести ролей, двести образов воскресить на сцене, образы из разных эпох и народов!

А так как Иван Никитич Марин наделен пытливым, проникновенным умом и горячим сердцем, сердцем, умеющим хорошо подсказывать этому уму, то актер стремился каждую новую роль осмыслить глубоко, почувствовать тоже глубоко. С упорством он постоянно искал все новых и новых красок для создания образов и мучился, когда их не хватало или их не находил.

Работа вся проходила в напряженнейшем творческом поиске, и труд актерский где-то сливался с полвигом. Ему было тем труднее, что он не получил «багажа» ни в каких театральных учебных заведениях. В профессиональный театр Иван Никитич пришел из художественной самодеятельности, а до этого работал слесарем на текстильной фабрике и одновременно секретарем комсомольской ячейки.

Стать артистом Ивану Никитичу захотелось с ранних лет, когда он был мальчиком. Мечтать — хорошо, мечты зовут вперед. Хорошо при этом преодолеть все и осуществить мечту. Осуществленная мечта — и есть счастье.

Попасть на сцену театра — это было счастьем, но недолгим, однако. У людей творческих осуществленная мечта рождает мечту новую, и так до конца жизни; мечты, как и счастье, не любят стоять на месте, они должны стремиться по ступенькам все вверх и вверх, иначе ведь живое погибает, когда останавливается в своем движении.

И вот, Иван Марин, поступив в профессиональный театр, понял, что одних способностей для театра мало. Вскоре он обнаружил, что ему не хватает знаний, общих и специальных, что ему не хватает опыта, умения все взять от режиссера, умения слиться с ансамблем спектакля, оставаясь в то же время своеобразным.

Учиться, учиться, учиться. Овладевать мастерством, сделаться хорошим артистом.

И в душу пришло новое беспокойство, творческое беспокойство.

Иван Никитич, работая — учится и, учась — работает. Непрерывно, упрямо, много.

И вот, позади Переславский драматический театр, где он начинал, затем Ржевский, Кировоградский, Костромской, Молотовский и еще десяток таких театров. Он играл роли разных планов — комические и трагедийные, сатирические и лирические.

Тамбовский зритель знает творчество Ивана Марина по последним двенадцати годам работы в нашем театре. Что бы ни играл актер — образы его не напоминают один другой, так изобретателен артист в средствах выражения.

Дм. ДЕВЯТОВ

У Ивана Никитича Марина — счастливейшая для актера одаренность — перевоплощаться.

В самом деле. Вот военный инженер Клобуков из спектакля «За тех, кто в море» Б. Лавренева. Роль, как говорится, не главная, но она врезается в память надолго, чуть ли не на всю жизнь. Клобуков-Марин предстает со сцены обаятельным человеком — волевым, собранным

И. Н. МАРИН

воинно-тружеником, у которого одно желание: искать новое, совершенствовать военную технику, это нужно для разгрома врага. Он к тому ж удивительно мягок, непосредствен, иногда комичен, — так человек, что забываешь и о театре и об актере.

Но вот актер играет Тартюфа, лицемера, подлейшего из подлейших людей, святошу, пригвожденного великим драматургом Мольером к позорному столбу истории. Марин в Тартюфе — сатира, но какая сатира! — меткая, правдивая, в которую не поверить нельзя. Актер этот образ полагает так достоверно, что чувствуешь его почти физически, и с этим рождается и почти физическое отвращение к Тартюфу и тем тартюфам современной нам Франции, которые лицемерно продают свою страну из-за бороды.

Или взять образ профессора Горюхастова, созданный Иваном Никитичем в спектакле К. Тренева «Любовь Яровая». Колеблющийся между старым, уходящим миром и миром нового, прогрессивного начала, Горюхастов Марин совершенно логично пришел к революционным силам, чтобы с ними работать. «Пустите, пустите Дуньку в Европу!» — кричит он в финале спектакля, и в этом голосе мощно, выразительно звучит такое хорошее злорадство. Здесь и радость найденного пути, и стоическое превосходство выкованного революцией человека над буржуазным Западом, которому подстать спекулянтка Дунька, обломки старого и темного.

Незабываем образ Робинзона, мастерски сделанный Иваном Никитичем в спектакле «Бесприданница» А. Н. Островского. Вначале беспечный, несколько наивный, уверенный в том, что он ровня всем среди общества, в котором находится, любитель выпить, балагур и шут, — Робинзон Марин как-то незаметно перерождается, когда видит нечеловеческое отношение власти имущих к простым и бедным. И

мы видим, чувствуем, как у Робинзона-Марина обливается сердце кровью, как в нем поднимается человеческая душевная драма. Вот вам и шут, вот вам и пьяный балагур! — он, оказывается, несравненно лучше, чище, благороднее, чем эти «солидные» — прогнившие в разврате — Паратовы, Кнуровы, Вожеватовы и им подобные!

Замечательно Марин сыграл роль Фели Протасова в «Живом трупе» Л. Н. Толстого. В этом образе так много внутренних драматических движений, и кажется, что вся душа сложной протасовской натуры вывернута наизнанку. Мы видим, как катится вниз этот сильный волевой человек, ценой своего счастья решивший обеспечить благополучие своих близких, и как неотвратимо эти искания приводят к самоубийству. Тут виной неслучайные условия, в которые неизбежно попадает такой человек, как Протасов, условия буржуазного общества, где счастье всех невозможно, где счастье нередко покупается дорогой ценой, достигается страданиями многих. Трагедия Протасова-Марина есть решительный протест против установленных порядков старой жизни. Создав этот образ, актер поднялся еще на одну ступеньку своего мастерства.

Но, возможно, что самой лучшей работой Ивана Никитича явился созданный им образ советского человека — колхозного пчеловода Прокопыча в спектакле «В Лебяжьем». Автор, когда писал этот образ, и не подозревал о тех замечательных качествах старика, которые вскрыл и представил со сцены артист. Дед Марина, конечно, выдавший на своем веку виды человек. Он пережил трех царей, пять войн и три революции. Прокопыч эти события оценил по-своему, но в общем — так, как оценил сам народ. Марин полагает зрителю образ умудренного жизненным опытом человека, человека со светлым умом, рассудительного и неторопливого в решениях важных вопросов, для которого интересы государства на первом месте. Прокопыч Марина к тому же в меру хитроват и в меру смешон, в меру скуп и в меру прост. Марин создал образ совершенно живой и совершенно достоверный.

— Я полюбил Прокопыча на всю жизнь, он живет во мне и мне невозможно освободиться от этой любви, — говорит Иван Никитич об образе, созданном им же самим.

Тамбовский зритель благодарен Ивану Никитичу за его замечательное искусство. Артист на тамбовской сцене глубоко раскрыл и такие образы, как Молчалин в «Горе от ума» Грибоедова, Каренин в «Анне Карениной» Толстого, Соленький в «Трех сестрах» Чехова, Осип в «Ревизоре» Гоголя, Чугунов в «Волках и овцах» Островского, Гремлю в «Укрощении строптивой» Шекспира. Не менее удались ему образы действующих лиц пьес советских драматургов. Таковы Редька в «Стенях Украины» Корнейчука, Панов в «Жди меня» Симонова, Кокорышкин в «Нашествии» Леонова, Туляков в «Офицере флота» Крона, Корытов в «Счастье» Павленко, М. И. Калинин в «Жизнь в цвету» Довженко, Милигин в «Великой силе» Романова.

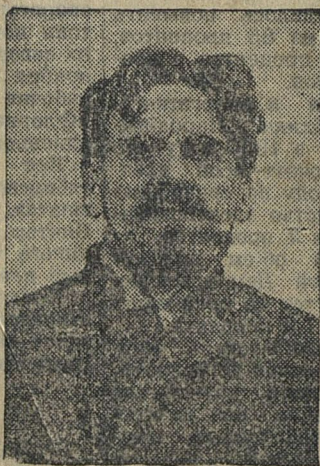
Секрет успеха творчества актера не только в его счастливом таланте, в его примерном трудолюбии, в его любви к искусству. Этот секрет кроется еще и в том, что актер Марин — коммунист и знает, для кого он работает и творит — для своего могучего народа, высоко несущего знамя мира и труда вперед всего человечества. Иван Никитич вот уже несколько лет подряд возглавляет областное отделение Всероссийского театрального общества, кровно связан со зрителем, со своим советским зрителем. Многочисленные вечера, встречи с рабочими заводов, колхозниками, студентами, служащими одаренному актеру дают бодрую зарядку.

Недавно Ивану Никитичу Марину присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР. На одной из встреч со зрителем, посвященной этому событию, Иван Никитич сказал:

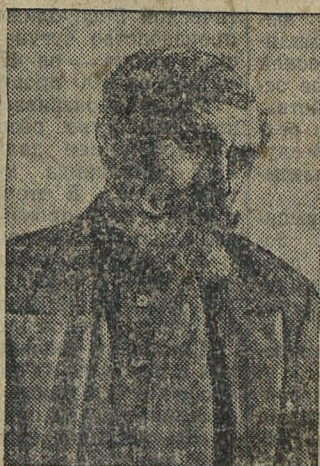
— Самое прекрасное на земле — это жизнь, а самое прекрасное в жизни — труд.

— Счастливо жить и трудиться, Иван Никитич! — ответил ему стахановец-рабочий, горячо поздравляя и приветствуя заслуженного артиста республики.

Счастливо!..

И. Н. МАРИН в роли Протасова («Живой труп»).

И. Н. МАРИН в роли Прокопыча («В Лебяжьем»).